

ОТПРАВКА МАРШЕВЫХ РОТ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ ИЗ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1917 гг.)

Рассматриваются процессы формирования маршевых рот в запасных частях Омского военного округа в годы Первой мировой войны, а также их следования на фронт со всеми вытекающими эксцессами. Отмечаются изменения в практике формирования маршевых рот на поздних этапах войны. Исследование основано на материалах ГАНО и ГАТО.

Ключевые слова: Первая мировая война; Сибирь; пополнение; маршевые роты; сибирские стрелковые запасные полки.

Первая мировая война явилась важнейшим событием XX в. – она принесла кардинальные изменения в мировой геополитике, ознаменовала переход к новой картине мира, привела к падению нескольких империй и принесла революционные изменения в военное дело. Тем не менее эта война остается малоизученной в отечественной историографии, хотя в последние годы интерес исследователей к данной теме растет.

Для России не последнее место в ходе Первой мировой войны занимал западносибирский тыл. После ухода на фронт ряда сибирских объединений на его территории создаются запасные бригады, главным предназначением которых стала подготовка и отправка пополнения для действующей армии в составе маршевых рот. Значительные потери на фронте вместе с перегруженностью железных дорог делали своевременную высылку подкреплений и их успешную доставку исключительно важной. В этих условиях многое зависело от командования запасных частей: необходимо было готовить пополнения регулярно, быстро и качественно, а также поддерживать дисциплину среди солдат в течение длительного пути на фронт.

Целью настоящей статьи является анализ процесса комплектования маршевых рот, их структуры, количества, обстоятельств их отправки на фронт, а также динамики этого процесса в течение войны. Главная задача – исследование сведений, содержащихся в делопроизводстве 38-го Сибирского стрелкового запасного батальона (полка) 5-й Сибирской стрелковой запасной бригады и 23-го Сибирского стрелкового запасного батальона (полка) 4-й Сибирской стрелковой запасной бригады, представленных в государственных архивах Новосибирской и Томской областей.

Тему отправки маршевых рот на фронт так или иначе затрагивали большинство авторов, писавших о деятельности сибирского тыла во время Первой мировой войны. К примеру, следования маршевых рот касался И.А. Ерёмин. В монографии он выявил солдатские нарушения, совершенные по дороге на фронт. Упоминаются, помимо прочего, побег на станциях Сураново и Тайга [1. С. 123]. Отправку на фронт маршевых рот освещал М.В. Шиловский, всесторонне отслеживая ее, а также состав рот [2. С. 66–67]. О маршевых ротах из Сибири писал коллектив авторов книги «Западная Сибирь в мировых войнах XX века», отмечая их высокий уровень подготовки, о чем фронтовые части сообщали командующему округом генералу Н.А. Сухомлинову [3. С. 56–57]. Много усилий к изучению роли Сибири в Первой мировой войне приложил Ю.А. Фабрика. Коснулся он и нашей темы: в

частности, он отметил значительное – более чем в полтора раза – снижение скорости отправки округом маршевых рот по мере продолжения войны [4. С. 219]. Таким образом, тема затрагивалась нашими предшественниками, но, по нашему мнению, не все ее аспекты были изучены.

Как правило, в армейской документации маршевые роты изначально, в период подготовки личного состава, назывались «очередными ротами пополнения» и начинали именоваться маршевыми накануне отправки в действующую армию. Такая терминология была весьма устойчивой и нарушалась крайне редко: лишь однажды, уже после Февральской революции, был использован совмещенный термин «очередная маршевая рота пополнения» [5. Л. 130]. Стандартная численность маршевой роты – 250 чел. В маршевую роту по штату входили: 1 фельдфебель, 4–5 младших унтер-офицеров, 15 ефрейторов, занимавших должности командиров отделений; новобранцы или ратники ополчения. Иногда количество унтер-офицеров превышало норму [6. Л. 37], фельдфебелей же могло не хватать [6. Л. 139]. В период подготовки каждая очередная рота пополнения закреплялась за кадровой ротой и командир кадровой роты нес ответственность за ее подготовку. Тем не менее не всегда солдаты роты пополнения принадлежали к той роте, при которой она комплектовалась; например, 32-я очередная рота пополнения была сформирована при 7-й кадровой роте, но включала в себя также 125 чел. из 1-й кадровой роты. Если в кадровой роте мест для солдат маршевой роты не хватало, то кадровые солдаты временно переселялись в другое помещение [7. Л. 82].

За несколько дней до отправки помимо обязательного медосмотра [Там же. Л. 114] проводились строевой смотр и опрос жалоб; опрошенные таким образом 16, 18 и 19-я маршевые роты были отправлены на фронт через четыре дня [8. Л. 287]. Еще одним мероприятием становилась присяга молодых солдат роты: например, солдаты 22, 23 и 24-й рот пополнения были приведены к присяге 19 октября 1915 г. [9. Л. 73], а уже 21 октября их роты отправляются в г. Минск. Наконец, обязательным ритуалом являлось проведение молебна, на котором обязаны были присутствовать временный командир маршевой роты, а также командир той кадровой роты, при которой она была сформирована [Там же. Л. 37]. Молебны для иноверцев проводились отдельно [10. Л. 75 об.].

Перед отправкой роты из числа офицеров батальона / полка назначались начальник эшелона, в котором маршевые роты должны были отправиться, а также

его помощник. У каждой маршевой роты имелся временный командир – как правило, в звании прапорщика, которому выдавались деньги на расходы, и который считался временно командированным [10. Л. 70]. Командированным был и начальник эшелона, возвращавшийся в полк [11. Л. 15 об.]. Солдат распределяли по вагонам по 30–40 чел. [5. Л. 169 об.; 8. Л. 1 об.], из них назначались старшие по вагону [8. Л. 240]. Нередко в одном эшелоне ехали маршевые роты разных батальонов. Иногда с маршевыми ротами отправлялись добровольцы, в том числе старослужащие и выпускники учебной команды [12. Л. 62].

После отправления маршевых рот приходилось бороться с побегами солдат. В случае успеха ответственный за сопровождение офицер получал благодарность, как, например, прапорщик Ганзен [8. Л. 61]; в другой раз поручик из 18-го батальона допустил побег нижних чинов из поезда; причиной оплошности было то, что весь конвой находился в последнем вагоне [13. Л. 90 об.]. За побег нижних чинов начальники эшелонов получали неделю гауптвахты [14. Л. 22, 31].

Иногда сопровождающим эшелон офицерам приходилось принимать энергичные меры. Так, когда из эшелона попытался бежать солдат, конвоиры стреляли по беглецу, но промахнулись, за что командование сделало им замечание [13. Л. 76]. Устраивая такие акции, офицеры подвергались немалому риску: например, 17 сентября 1915 г. за выстрелы по убежавшему из эшелона солдату был избит солдатами маршевых рот 76-го запасного батальона прапорщик Троицкий [16. Л. 274]. Командование приказало заранее посылать информацию, откуда призваны нижние чины, чтобы выставить там караул и не их выпускать там по одному [14. Л. 50 об.].

Число маршевых рот, отправленных разными Сибирскими стрелковыми запасными батальонами (полками), было разным. Так, в январе 1916 г. в 121-й Пензенский пехотный полк одновременно прибыли 48-я маршевая рота из 35-го батальона, 74-я – из 25-го и 28-я – из 32-го [17. Л. 40 об.]. При этом уровень подготовки всех прибывших солдат был расценен как достаточно низкий. Среди маршевых рот различных запасных батальонов, полученных фронтовыми частями позднее, также не наблюдалось кардинального различия в качестве полученной подготовки, несмотря на большой разброс в номерах рот; так, 150-й Таманский пехотный полк получил 90, 91 и 93-ю маршевые роты из 17-го запасного батальона наряду со 106-й маршевой ротой из 20-го батальона и 42-й маршевой ротой из 36-го запасного батальона [17. Л. 162; 18]. Разница в числе рот, подготовленных полками округа, наглядно показана в табл. 1.

Изменения, имевшие место после Февральской революции, напрямую коснулись и подготовки и отправки маршевых рот. Омский военный округ не выполнял планы по перевозке маршевых рот ввиду массовых опозданий солдат из отпусков [14. Л. 208], в которые они регулярно отправлялись по завершении курса стрельбы [6. Л. 200] под честное слово по его же приказу [19. Л. 156]. Из-за этого номинальную численность маршевых рот увеличили до 290 чел. [20. Л. 2], чтобы с учетом опоздавших выдержать

стандартную численность в 250 чел. Зная о проблемах командования, солдаты стали проситься на полевые работы, говоря, что их все равно не хватит для маршевых рот [20. Л. 106]. Маршевые роты стали комплектоваться бывшими полицейскими и жандармами [14. Л. 227], кроме того, приоритет при отправке получили дезертиры, которых направляли на фронт целыми ротами [1. Л. 229]. Полки приходилось доукомплектовывать за счет соседей [14. Л. 247]; 8 апреля 1917 г. 2-я кадровая рота 38-го полка была расформирована, чтобы пополнить маршевые роты [20. Л. 11].

Таблица 1

О готовности маршевых рот в 5-й бригаде после 8 недель подготовки на март 1917 г. [6. Л. 156]

Срок	Маршевые роты
5 марта 1917 г.	152-я и 153-я роты 18 запасного полка, 91-я рота 32-го запасного полка, 87-я рота 38-го запасного полка
15 марта 1917 г.	133-я рота 25-го запасного полка
20 марта 1917 г.	88-я рота 38-го запасного полка
25 марта 1917 г.	154-я рота 18-го запасного полка
30 марта 1917 г.	92-я и 93-я роты 32-го запасного полка, 89-я и 90-я роты 38-го запасного полка

Командование 5-й бригады приказало отправлять маршевые роты по мере готовности, чтобы поддержать июньское наступление [14. Л. 282]. В маршевые роты требовали включить остатки ушедших рот, всех инструкторов и их заместителей, всех солдат, предназначенных для командировок в пулеметные и самокатные запасные полки, всех инструкторов саперного дела и их учеников, всех кандидатов в учебные команды, всех белобилетников, прошедших курс строевой подготовки, всех строевых солдат на нестроевых должностях. Их надлежало свести в роты до 270 чел. [Там же. Л. 286]. Во всех кадровых ротах надлежало оставить лишь 21 кадрового, а также их заместителей в числе 20 чел. и всех должностных лиц [21. Л. 18].

4 апреля 1917 г. в Гарнизонном собрании г. Томска состоялось совещание, посвященное противодействию побегам из эшелонов. Принимается решение в рамках борьбы с проблемой, во-первых, разъяснять недопустимость самовольных отлучек из эшелонов; во-вторых, назначить в каждый эшелон представителей Совета рабочих и военных депутатов и полковых коллективов для осведомления Совета и полковых коллективов об условиях следования эшелона. В-третьих, было признано необходимым создать вагонный путевой коллектив из трех лиц, в том числе со старшим по вагону для поддержания порядка, а также общий путевой коллектив, составленный из вагонных, включающий ротного командира. Из них составлялся эшелонный коллектив во главе с начальником эшелона и представителем Совета рабочих и военных депутатов [22. Л. 72]. Но солдаты продолжали совершать нарушения по дороге на фронт: 12 июня 1917 г. от Петроградского начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба пришло сообщение, что солдаты маршевых рот требуют незапланированных остановок, угрожая начальству железной дороги расправой, грозя сойти самовольно [5. Л. 28; 23. Л. 78]. Предложенные меры были достаточно общими – прочитать лекцию о недопустимости таких действий и «принять меры» [5. Л. 223 об.].

1 июля Главное управление Генерального штаба распорядилось ускорять отправку маршевых рот: «Для ускорения все сведения готовности рот надлежит немедленно доносить военной телеграммой в мере готовности непосредственно ГУГШ... указывая номер полка, пункт посадки, число рот, время готовности» [14. Л. 312].

Ввиду отрывочности сведений в настоящее время не представляется возможным проследить их влияние в каких-либо запасных полках, кроме 38-го. Положение очередных рот пополнения этого полка по состоянию к 10 февраля 1917 г. воспроизведено в табл. 2.

Таблица 2

Маршевые роты 38-го Сибирского стрелкового запасного полка по состоянию на 10 февраля 1917 г. [6. Л. 58 об.]

Номер роты	Срок подготовки	Контингент
88, 89, 90, 91	Менее 4 недель	Нижние чины запаса, ратники ополчения 1-го и 2-го разрядов разных мобилизаций, белобилетники разных мобилизаций и молодые солдаты досрочных призывов 1916, 1917 и 1918 гг.
87	6 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 25 октября 1916 г., белобилетники мобилизации 1 октября 1916 г. и молодые солдаты досрочных призывов 1916, 1917 и 1918 гг.
86	10 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 25 октября 1916 г.
85, 84, 83	12 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 25 октября 1916 г.
82	13 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 20 сентября 1916 г. и белобилетники мобилизации 1 октября 1916 г.
81	15 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 20 сентября 1916 г.
80, 79	16 недель	Ратники ополчения 2-го разряда мобилизации 20 сентября 1916 г.
78	19 недель	Ратники ополчения 2-го разряда разных мобилизаций и молодые солдаты досрочных призывов 1916, 1917 и 1918 гг.

Позднее в 27-м Сибирском стрелковом полку, куда прибыли 80-я и 83-я маршевые роты, отмечалось, что средний возраст их военнослужащих – 35–36 лет, а также что они страдают рядом болезней, включая воспаления, бронхит, грыжи и пр. [6. Л. 161].

Стоит заметить, что практика комплектации маршевых рот молодыми солдатами досрочного призыва началась еще раньше: так, 11-я маршевая рота, отправленная в 1915 г., уже была составлена преимущественно из призывников 1916 г. [8. Л. 4], а 63, 64 и 65-я – из призывников 1918 г. [15. Л. 481]; 73, 74, 75 и 76-я состояли из ратников ополчения второго разряда 1903–1905 гг. призыва и новобранцев 1916–1918 гг. призыва [6. Л. 37].

Из так называемого дела о маршевых ротах следует, что начальнику эшелона и командирам маршевых рот выдавались следующие документы: попутный лист (перечень выданных документов и инвентаря), свидетельство о прохождении 8-недельного курса обучения, свидетельство о прохождении курса обучения противогазовой обороны (учрежден в начале 1917 г.), приказ временному командиру роты, приказ по г. Томску о внутреннем порядке в эшелонах. Кроме того, начальник эшелона получал инструкцию, где было указано количество рот, их командиры, фамилии обслуживающего персонала, документы и деньги

для рот, проездной документ для начальника эшелона обратного следования.

К 20 апреля 1917 г. в 38-м полку были новые маршевые роты. 97-я рота успела пройти 4-недельное обучение, 96-я рота – 5-недельное, 95- и 94-я роты – 6-недельное, 93- и 92-я – 7-недельное. Все они были укомплектованы молодыми солдатами досрочного призыва 1919 г. [6. Л. 144 об.].

В августе возникли дополнительные затруднения – 38-й полк не получал информации о сроке отправки подготовленных им маршевых рот. После оживленной переписки между командиром полка подполковником Холодовским, командованием 17-й дивизии и 5-й бригады [Там же. Л. 255–268] в «деле о маршевых ротах» была размещена копия телеграммы из Петрограда от начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 10 августа: «О всех готовых маршевых ротах прошу сообщать Мобилизационному, который будет давать наряды на перевозку, иначе очень часто роты направляются не на надлежащие фронты, так как переходы дивизий с одного фронта на другой округу неизвестны» [22. Л. 271]. Был составлен план отправки четырех рот в г. Луцк. Однако одна из маршевых рот – 98-я – передается караульной команде Томского гарнизона и стала считаться расформированной [24. Л. 11]. Последней ротой, об отправке которой на фронт имеются сведения, стала 95-я, составленная из белобилетников [6. Л. 381].

Всего, как следует из проводившихся в полку стрельб, смотров личного состава и отправок рот на фронт, за период с 1 августа 1915 г. по 5 марта 1917 г. 38-м Сибирским стрелковым запасным полком было подготовлено 77 маршевых рот, начиная с 11-й и заканчивая 87-й. При этом до конца марта были подготовлены еще три маршевые роты, но с начала апреля и до конца августа 1917 г. было подготовлено лишь девять рот, из которых одна была расформирована, а об отправке на фронт еще трех информация отсутствует.

Отчасти можно отметить большое количество рот, подготовленных в 23-м запасном батальоне – с ноября 1914 г. по май 1915 г. были сформированы 47 маршевых рот [25. Л. 35]; к концу 1915 г. уже 90-я маршевая рота из этого подразделения достигла фронта. При этом, однако, отмечались низкие боевые качества солдат.

Таким образом, мы рассмотрели процесс создания в сибирском тылу маршевых рот, его темпы, соотношение количества рот в разных полках. В ходе исследования был сделан ряд наблюдений. В первую очередь стоит отметить тщательность, с которой роты отправлялись на фронт, различные мероприятия, которыми она сопровождалась. Единообразие условий отправки всех рот указывает на то, что ее механизм был отлажен уже к началу войны.

Для поддержания порядка во время следования эшелона на фронт с ним отправлялся коллектив офицеров, которые подвергались немалой опасности, если им не удавалось держать ситуацию под контролем, учитывая значительное количественное превосходство нижних чинов. Офицерам не всегда удавалось поддерживать порядок, что продолжало быть проблемой вплоть до окончания войны, причем введение новых санкций оказывалось недостаточно эффектив-

ным – ситуация лишь усугублялась. Неспособность сопровождавших эшелон офицеров в случае непредвиденных обстоятельств силой восстановить дисциплину была, на наш взгляд, главным недостатком процедуры формирования и отправки рот, из-за чего порядок в пути поддерживался за счет дисциплинированности солдат, которая зависела от качества их подготовки, которое у разных рот было разным, и отсутствия у них оружия.

За время своей деятельности запасные полки подготовили разное количество маршевых рот. Так как известно, что полки были сформированы не одновременно, то неудивительно то, что, как правило, полки с высоким порядковым номером успевали подготовить меньше маршевых рот, что подтверждается количеством рот 5-й бригады к марту 1917 г. Однако известно, что к январю 1916 г. 32-й запасной батальон подготовил значительно меньше рот, чем 35-й, что указывает на наличие других факторов, которые оказывали влияние на скорость отправки рот. К сожалению, недостаток информации не позволяет выделить эти факторы, и

можно лишь догадываться, что эффективность подразделений в данном случае зависела от компетентности их офицеров и своевременного предоставления полку новобранцев и ратников ополчения. Интересно, что 32-й батальон испытывал такие трудности еще до Февральской революции, внесшей свои коррективы и практически поставившей крест на эффективной деятельности 38-го запасного полка: когда было выдвинуто требование ускорить отправку маршевых рот для поддержания июньского наступления, 38-й полк уже не мог его выполнить, не имея инструкций по отправке. Полк, очевидно, и раньше имел схожие проблемы, иначе в его составе не оказалось бы к марту 1917 г. очередной роты пополнения девятнадцатинедельного обучения, но на сей раз кризис был особенно сильным. Отправить маршевые роты, сформированные еще весной, на фронт с большим трудом получилось лишь в августе 1917 г., в то время как новые роты созданы не были. Учитывая то, что последние роты полка были составлены из ратников ополчения и белобилетников, это тоже не является удивительным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еремин И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. 276 с.
2. Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
3. Западная Сибирь в мировых войнах XX века : в 2 кн. / Ю.П. Горелов, О.В. Гусева, И.А. Еремин, Н.Д. Ростов. Барнаул : Алтайский Дом печати, 2014. Кн. 1: Западная Сибирь в Первой мировой войне. 238 с.
4. Фабрика Ю.А. Сибирь сражающаяся. Новониколаевск и новониколаевцы в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014. Т. I. 608 с.
5. Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 27.
6. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 35
7. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 3.
8. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1.
9. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 4.
11. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 31.
12. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 5.
13. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 10.
14. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 22.
15. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 12.
16. ГАНО. Ф. Д-135. Оп. 1. Д. 5.
17. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 7.
18. ГАНО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1.
19. Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 412. Оп. 2. Д. 9.
20. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 32.
21. ГАТО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 10.
22. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 25.
23. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 34.
24. ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 29.
25. ГАНО. Ф. Д-134. Оп. 1. Д. 6.

Статья представлена научной редакцией «История» 27 июня 2017 г.

THE DISPATCH OF THE MARCHING COMPANIES TO THE ARMY IN THE FIELD FROM THE OMSK MILITARY DISTRICT DURING THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR, 1914–1917

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 423, 134–138.

DOI: 10.17223/15617793/423/18

Daniil O. Nikulin, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: nikdanya@mail.ru

Keywords: First World War; Siberia; replenishment; marching companies; Siberian Rifle Reserve regiments.

This article deals with the formation of marching companies in reserve units of the Omsk Military District during the First World War, as well as their travel to the front, structure, quantity, dynamics. This topic has been mentioned earlier, but not in all of its aspects. The author of the article examines information contained in the records of the 38th Siberian Rifle Reserve Battalion (Regiment) of the 5th Siberian Rifle Reserve Brigade and the 23rd Siberian Rifle Reserve Battalion (Regiment) of the 4th Siberian Rifle Reserve Brigade, stored in the state archives of Novosibirsk and Tomsk Oblasts. The author got acquainted with the data on marching companies, beginning from their formation until their arrival at the front. The information considered indicates that the mechanism for the formation of marching companies was well established, as a result of which several officers were responsible for the

company, including the commander of a regular company under which it was trained. The dispatch of the company to the front was also carefully prepared and controlled, shortly before it several events were held, including a review and a prayer. A whole staff of officers was called upon to monitor the order in the train on the way to the front. On the way, soldiers periodically made attempts to escape, which were stopped with varying success by the officers accompanying them. During this period, different reserve regiments of the Omsk Military District prepared a different number of companies, which is explained by the different time of their formation and the different level of competence of their officers. After the February Revolution, the Omsk Military District began to experience considerable difficulties with the preparation of marching companies. It began to lack men, the speed of the formation of the companies dropped significantly, the least efficient contingent from the number of deserters, people previously exempted from military service and militiamen was sent to the front as part of marching companies. Appeals to patriotism and the creation of democratic bodies, supposed to improve the situation, did not lead to anything – the soldiers thought, mainly, about being sent to field works, and the officers were engaged in political struggle in the newly formed democratic bodies. The last dispatch of marching companies in the 38th Siberian Rifle Reserve Regiment took place in August 1917, when it managed to send some companies formed in April. The rest were disbanded.

REFERENCES

1. Eremin, I.A. (2005) *Tomskaya guberniya kak tylovoy rayon Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.)* [Tomsk Province as the rear area of Russia during the First World War (1914–1918)]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
2. Shilovskiy, M.V. (2015) *Pervaya mirovaya voyna 1914–1918 godov i Sibir'* [The First World War of 1914–1918 and Siberia]. Novosibirsk: Avto-graf.
3. Gorelov, Yu.P., Guseva, O.V., Eremin, I.A. & Rostov, N.D. (2014) *Zapadnaya Sibir' v mirovykh voynakh XX veka: v 2 kn.* [Western Siberia in the world wars of the twentieth century: in 2 books]. Book 1. Barnaul: Altayskiy Dom pečati.
4. Fabrika, Yu.A. (2014) *Sibir' srazhayushchayasya. Novonikolaevsk i novonikolaevtsy v Pervoy mirovoy voyne 1914–1918 gg.* [The fighting Siberia. Novonikolaevsk and its residents in the First World War of 1914–1918]. Vol. 1. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 27. (In Russian).
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 35. (In Russian).
7. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 3. (In Russian).
8. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 1. (In Russian).
9. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 2. (In Russian).
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 4. (In Russian).
11. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 31. (In Russian).
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 5. (In Russian).
13. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 10. (In Russian).
14. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 22. (In Russian).
15. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 12. (In Russian).
16. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-135. List 1. File 5. (In Russian).
17. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 7. (In Russian).
18. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund 435. List 1. File 1. (In Russian).
19. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 412. List 2. File 9. (In Russian).
20. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 32. (In Russian).
21. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 412. List 1. File 10. (In Russian).
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 25. (In Russian).
23. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 34. (In Russian).
24. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-132. List 1. File 29. (In Russian).
25. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund D-134. List 1. File 6. (In Russian).

Received: 27 June 2017